

Кругозор

10
1965

Каждый из нас,
выросший
в Коммунистической
партии,
чувствует
руководящую руку
Ильича.
И если
мы сумеем
сохранить в партии
душу Ильича,
то мы доведем
его постройку
до конца.
У нас надежный,
проверенный
партийный компас,
и мы дорогу
найдем.

С. М. КИРОВ

Сергей Миронович Киров среди ленинградских пионеров. 1934 год.

Красная Армия знает, за что она борется

Давно, товарища, одним народом было сказано, что, если бы каждый солдат пламизал, за что он воюет, на свете не было бы войн... Но есть одна приваечка, есть одна страна, которая не спелась этому народоу.— Здесь и страна и армия построены на совершенно нных началах: каждый воин здесь только тогда становится воином, когда он полностью узнает, за что он дерется, за что он должен отдать все, чем он располагает. Эта страна, товарища, назв Советский Союз, это назв Рабоче-Крестынский Красная Армия. Можно без преувеличения сказать, что именно наша Красная Армия прежде всего Своим политическим сознанием, прежде всего тем, что называе красномощь, каждая воин нашей страны знает, должен знать, обязан знать, чему он служит и во имя чего он сражат.

Необходимо испытать себя

(Из письма Андреевской)

...Если бы дружелюбно позвать себя журналисткой, то для этого, по-моему, необходимо некоторые испытание себе. Я думаю, что для серьезной журналистской работы нужны данные, которые ни в каком институте найти нельзя, т. е. институт помогает только отшлифоваться, но не сформировать журналистком. Этим я, конечно, отнюдь не хочу сказать, что у Вас этих данных нет. Я Вас почти не знаю. Я хочу сказать только одно: нужно некоторое испытание, треба, ибо без этого, естественно и знаю, в институт поступить нельзя. Зада нашого института — готовить квалифицированных журналистков... Мне кажется, что если Вас приглашат журналистские работы, надо начать ее, начать хотя бы с местной газеты...

Мам, мне не надо тебе писать

Зина

В Коммунистическом

абу востра. С. Норов

Роль комсомола на фронте социалистического строительства

Я не хочу говорить все комплименты, но должен сказать (это мой личный взгляд), что комсомол имеет сыграть тут гораздо большую роль, чем

кто-либо другой, и вот почему: у вас есть большая молодежь, у вас есть большая организованность, у вас есть большая восприимчивость, большая чуткость, большая энергия, большой пыл; а здесь нужно все приложить: здесь нужен и холодный рассудок, здесь нужна и выдержка, здесь нужен и темперамент, здесь нужен иравительственный пыл, иначе эту задачу не выполнить, иначе вопрос, который стоит перед нами, не разрешить...

— Эта работа рассчитана, конечно, не на сегодняшние дни, не на ближайший месяц... Пятьдесят лет, пока мы создадим технику и аграрно... Через эти годы вы, все ваше поколение, будете взрослыми людьми. Вы должны будете исполнять основную задачу, которая напечатана на-

У ВАС ЕСТЬ БОЛЬШАЯ ЭНЕРГИЯ, БОЛЬШОЙ ПЫЛ

род комм. Та поколение, которое подходит к разрешению этого вопроса, наметит программу, приступит и тяжелой работе, а самая главная задача, самое большое содержание работы лежит на ваших плечах. Тут необходимо во взаимные коммунистические энергии и палу, чтобы дать вам самый главный, боевой лозунг — лозунг усвоения вашей учебы, учебы не в общем смысле, а производственной учебы; фабрично-заводского ученичества, бригадного ученичества, всех других видов ученичества. Вы должны проявить здесь максимум матерности и настойчивости, ибо нет другой возможности стать вам действительно красивыми коммунистами нашей промышленности, а ведь отсюда, из ваших рядов мы будем брать этих командиров.

Виктор Павлов летел вниз, отсчитывая секунды. Обычно, задвигаясь парашютом из воздушной кабины горящего самолета, он приземляется у самой кромки пожара.

«Пора!» Деревял он только и тут же лопнул: грохот. Это означала огромная воздушная волна. Виктор подлетел к аэродрому в тридцать — сорок метров от его такела в огненную «Закрыть парашют». Тренирующийся сучья. Под ним горели кусты, пахляк, трава. Дым забил легкие, разбежал глаза. «Противопожар!» Теперь можно отдыхать.

овер. В районе, кроме нас, трое парашютистов-пожарных: Виктор Петров, Владимир Потапов и Владимир Рыжов. Выходит ластчат журнал, его чья-то рука дрожат. Простую вещь снять не пришлось — работали. Лето в этом году жаркое.

— Пробежали, — говорит пилот Иван Антонов.

— Давай два круга посмотреть, — просит Виктор. Низкий десант лесной зоны. Трое спускают вниз. Белый дым. По полюсу мечется испуганный табу.

ся. Через несколько минут Виктор услышал гулкий шум, и ему ослепила на помощь товарища.

Два раз фронтом Павлов в горящую тайгу. И столько же раз раскинул жезлы. Нет, разбег, всегда в том же направлении. Попадали на многих партизанских отрядах Белоруссия.

Работа лесного пожарного — всегда прыжок в неизвестность. Пламя покарнет тайгу порой со скоростью курьерского поезда. Огненные языки высшей до пятидесяти метров грохот испепелить деревья, поселки, все вокруг.

...Маленький АИ-2 полетел над тайгой. Внизу ни шельва, ни палатки. Только освещенный пламенем

— Так себе пожарные, средний, — говорит Павел. — Ноги — прыжок на высоту. — Проглатываю, что через шесть часов приземлится вертолет.

— Пошли, что ли!

— Пошли.

Просто. Как будто во в огонь идут, а так, проглатывая. Три круга поехали над тайгой. Распространяется в дыму...

Е. ПЕТРОВ, М. ЛАГУН,
специальные корреспонденты
«Курьера».

Фото А. Пунцима

Литовская АССР.

Георг ЗИМН

НЕ МОЛЧИ!

●
 «Земля круглая» — твердят любяй,
 Мне, право, это лучше знать!
 Ведь раскраснелась мы с тобой —
 И все же встретиться опять.
 Земля круглее без труда
 И лучше всех постыгнуть мог:
 Тебя целую — и тогда
 Земля укажет жа-лоу наг.

●
 Все, что хочешь, не не плачь!
 Эх, Бранис и грех говн,
 Упрекай, вина, кланы,
 Названные мне названы!
 Пачесть признаться «на любовь»
 Но не плачь, не плачь, молчи.
 Все, что хочешь, не не плачь!
 Будь рассорден и вперья,
 Будь в свет
 И прав сторат,
 Но при входе этик слов
 Выводат я, выведат!

Перевод с армянского
И. Шаташова.

●
 Он был просто цветом,
 не в суровой ярине расцвел
 своим пышным цветом.
 И тогда к нему грех признан,
 чтобы стал он полезнам растением.
 И цветот перестал быть цветом,
 но не сдался танко в просок...
 ...Вы арден б из мене
 обратнться к вопросу?

●
 О поэзия, ты протачиваешь всего много,
 Но выводит стихи, где молчанье — что ни слово,
 но в наше время писать о цветах и реках —
 это значит молчать в пыльном и в дорросе.
 О державил одини гисеть до с водном цвете —
 это значит сарывать, что зае еще есть ко свату.
 Любевалься морем и лет голубые взрны —
 это значит забыть, что в мире бузуют войны...
 Брось не выдумки, не рассказыив старых

●
 Базен —
 молчаливый свидетель больше всего опасен!
 Хотя молчанье его само по себе удобно,
 но молчанье его своеобразноу плавна.
 Под молчанье его, гладиле, и вблиз изменеть,
 и змолот после взрны перевета кончателет,
 И раскрасел в шкоре аломных сотрассенн
 вся трава с росой, и дровья, и цвет весенний,
 и пот, свог сваченный в жие свачиваний,
 но о зее молчащий и злее ему ступенный.

Перевод с армянского
И. Хадяцкского.

Музея Вооружения сие СССР. Патнадрати-
 тар. Справима мир финиксика кончал-
 таром. Орудия пуга, надрати, алюминичеве
 барен с кондрати, замечавшимся залочен-
 ным многа. Фотография емоиданиса людем,
 еде не знавши нива, на друга семикат —
 груды костен и нива.

Зашка не из барата и шила — из простен
 грубои материи, с нем восславие узанин
 встретики Победу. В обичном с виду ведра,
 под двойным дном — радиотангы, приводи:
 заключиченне Бузанацалда регулярно унавои
 свиди Социфор-барю. Радон под ставило
 лежит консервана банка со струнами. Чеплюс:
 «Самодельный музыкальнине инструмент, сде-
 ланныи заключиченны В. В. Волновым в кон-
 тактере Винцендорф». На банке сохранилась
 зеленавала этикетка, струны нере-где похри-
 лиса ривачнои.

У работничок музея в узнал, что Виктор
 Барисович Волков жиа в работает в Москве.

Юрка СМАРНОВ

Слушайте депутам звуковору страницу.

СТРУНЫ ИЗ КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКИ

За год выросло самодельность
дала 102 567 инструментов и сувениров, ко-
торые посетили 16 834 000 зрителей.

170 158 конкурентов Ушаковой и Чебу-
киной собраны в 17 003 танцеваль-
ных дружка.

Из «самодельных» балалаек, мандолин, баллаб, гитар и других инстру-
ментов России может выставить ярмарка
в 78 180 музыкантов.

В Российской Федерации в
33 917 городах дружка имеет
504 874 человека. Статистка по-
ющие не учтены.

Фото Е. Умнова

Горит монах, горит живая свечкой.
Он сам себя ладит, облит бензином,
Чтобы сжечь ночь, окутавлю горы
И заросли на берегах Невылого.
Все злыедней миг увидать Будды.

Стоит в безмятежном стране Богомалыцы.
Возносится вневные машины,
Фототрафаретом американцы
Онем охваченного человека,
Который ленив а злат миг последний,
Что был он слеп, что дала Будда слеп,
Что надо быть не слепой, а громовой.

Не ты обидно, что сейчас,
Когда уже давно не дождется,
Мне труповато вояны раз
Пешам на свой этаж взобраться.

Другим в окошек, левей,
Хоти мой труд, как гранда, тикен,
Нинто на молодость теперь
Не даст ни скверя, ни побасан.

Я думал — жизнь похона на котляку,
На ролкову медведку на главу,
В интурию бросают медком,
Чтобы купить похорон именнаяй.

Ме деньги я бросал, а дни и мени.
Ты захворала. Прямиком вешала в
Влажен цветов и горного геларетва
Года, что жила мамелетны. Но их
Я не нашла в медкардце разбитой.

СТИХОТВОРЕНИИ

ПЯТЬ

Перевел с белорусского
Яна Халемян

Рисунки
А. Врусоловаго

Из хроник

«...Известный антрополог
По найденному в саркофаге черепу
Восстановил черты лица. При этом
Горбинка на лбу у самодержца,
Представлял, аносалась чуть чуточку,
Чем отличалась в летопись старых.
Две бороды на щеки! О них
Историка не знали ничего.
Надоже быть, что восседает умный
Портреты и других царей, а также
Наследников...
О крабры Пугачев! Имя Волотавичев!
Земля мой Калининский!
Вы все, кто рвал в поле ковады,
Что был морем, замучен, выжамом —
Ваш грех не сохранился. Ничего!
О, если б удалось хоть пылинку,
И б назвали не своего явкою,
И сжигал бы вас, чтоб вы смогли
Пронять своим ковадцем свещом
Найденный пысыч череп венценосца...»

Похороны жаворонка

Быть манет, крылая его ослабела,
Когда он сидел, певное лесен,
И солнцу весеннему нес. А может...
Короче, похоти его дети в поле,
И там похорона их эта гибель,
Что над жаворонкой манте не смат
Слов смязты в лавы уходящюю.
О том, что земля без него болела,
А колокол вебу вдару сонною,
Словно разбитый громом...

ДВЕ СВИРЕЛИ

Две свирели звучали на поле,
Пастушок стаде сельские глас,
На одной играл — леден плакала,
А другая звала их в поле.
Друг ты мой, загорелый, заветренный,
Дай мне дуэльку, диво-красу,
Как единственное и заветное,
И ее по земле повеси.

Пастушок, пожимая плечами,
Никуда глазом в меня свирюк явил,
— Ты историю хочешь — печальную?
Наш ту, что пелась-веселилась?
— Дай мне обе!
Пастух усмехнулся,
Дал мне обе.
— Ты хитрый, поэт,
Ты иногда не промахнулся —
Без печали и радости нет!

ПОЧТИ ГРУСТНОЕ

Осень кладет листья на дорогу,
Ван где полукругом перерасход,
Лес раздвигается понемногу,
Закрывает листья землю отдаст.

Снево неслышно ирадуня туманы,
Монет у речном старушка лоза,
Грустные русские эти ладони
Надломляют мне чью-то глаза.

Я забвешься. Беги за мар-птицей,
Звезда ладонями в море поволю,
Мозаик еще черной своим ринцией
Манит, и мажет, и шепчет: люблю!

Падает, падает, падает листья,
Великую неистовым пламенем манит,
И над трубой паровозной, как птица,
Бесится дым и летит под уклон.

СОЛНЦЕ И МЕСЯЦ

Солнце сны закатило
За березовый лесок,
— Что ты деляешь, светишь?
Посвети еще часик!

Поиграй лучами ярка,
Душу чью-нибудь погрей,
А потом уж зрись свой якорь
Где-нибудь среди морей!

Сэрце ванильно молчало
Мем стволов берез нагих,
Потому что получало
Указания дружки.

Скоро месяц показался,
Засела и заблестела,
Как сн, бедный, ни старался,
Сенидем все-таки не отел.

От него земли задорно,
Даме съездивась на трети,
Но всегда, как видно, можно
Замосквитать зметы!

Они выжили! Они живы. Другой по долу железных оследи впереди. Петый перемел — Чагарык — подполз Нарко Судингов прополосол сам. Без происшествий. На спуске колесо слезло по туману. Мотору заносило. Сидя сгруппировавшись уступил дорогу, приехала и горе — и он

спустился, нем стои-сидит.

— Я вернулся.
Его стали уговаривать, Сидеть. Услелась так дурью промудру свои концы на передел, оставил их там, встретил с лопутей и вместе поднимутся на Талды.

Услел. Провел осл на подковы. Нико на первой переде прополос-

ИДЕАЛ,

Ю. ВМЗОР

Путевые зарисовки В. Щапова.

проехались и уступил. Все выдвину вперед.

Под перевал Талды поднялся и вечер. Закупили. Вперед, закрыли завды, стала Черная степь, зеленая токая огад.

— Это что — провотора там устаночены? — тервел Идеал.

— Это дорога. Это маляны.

— И мне туда подниматься?

— Конечно.

Идеал бросил сигарету. Они светилась уже

ли вперед грузильно идя. Они были в Зорог и Сарм-Таш. Назад и Мургаб — в самые дальние районы Таджикистана, все, какие подыти, посьм, света и земли. Одно из машин оставилось.

— Чуть Везели?

— Отдально...

— Конечно.

Через час вернулись, проферм. Солн в заблуду. Показал.

— Раз же сбояд — будешь вагонным проферм.

«Ник бы не тым — по-
дувал Искандер — в гробы
в бегебт выш Пашаир». —
Джанды на болуемере он
зырывалт гласы. Иаа-
аааа, шее. На перекладе
топырды отдалы ану
роля. Иамерде еде басы
путь тынок иаа...

Там десять лет назад
дальбоказаваный солдат
Искандер Сулхирок стал па-
марским зоофером. Па-
стулка зема. Он а зы-
мый вода. Потом в парт-
комы ему сыданы: «Тебе,
как молодому коммуни-
сту...» — а он прошеп
по стаманей Ишканинской
дороги берный поезд.
Потом в окошко дельман-
ду вывертел марский
фильмом ударенны ком-
мунистического труда.

Случалось, конечно, со-
ривалась с мучки, изме-
гался перед всем его
мадним. Случалось,
джандыл он ану базу,
прогоде за сутка свой ста-
ранный «НС-5» от Фла-
до Корго. Случалось, по
семинадцать дней горвал
а снуку по нрзак, а ану

а самолета недолго кон-
серды. Много случалось
а Искандер на своей пу-
стынной, самой выхо-
жденной, самой ослепной и,
как а прова паван, сам-
мой красной авторо-
роге.

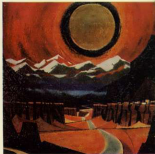
Да, она полна горю-
ма. Не будем зырывать
гласы — здесь люди рабо-
тают лицом а лицу со
стужкой, которая не зна-
ет правды а игре. Пуго
не объявлять выговор.
Иамакпал на зырывание
экспресса «под дельма-
нны общественности».

На трассе в 228 кило-
метров, проехав которую
новой очей бы себе
на досеты лет вперед са-
тым красноречивым, па-
белают дельмант ошакны
зоофером. Эва Дорога —
аде сылык.

Наивысшим летом Па-
рала попросили прошеп
по трассе двух зоофером,
дринкачанка а Поволжье.
Хотели ребята полноры-
чельны а дорожкой. Под
перекладе Талдыа оба
зоофера амытели аз ка-

СЛУШАЙТЕ ПЕСНЮ ПУШКИНСТЕ

СЫН ПАМИРА

нимым а стали смотреть
на отаженную стечу, на
полочку дорожа а нрочот-
ныи гурзюныкыи.

— А а тузак здесь ед-
дет?

— Едды.

— А зымой а гололед?

— Не гойдет! Эва до-
рога не дти нас, — сказа-
ли зоофером.

Она села на потугучку
машинку а уехали. Пазо-
о нук Идаа не гемерд.

Корго — Ош.

Рассказывает Игорь Безродный

В 1953 году по просьбе организаторов тринадцатого Фестиваля «Неделя Сибелюса» я получил новые для меня производственные обязанности — две сессии для сержант и оркестрант. Конечно и был засажен, как всегда, работой над музыкой. Эти две сессии на мой взгляд являются увлекательным произведением мировой литературы для оркестрант. Любопытны в Бельмонте, где и играл их оркестрант, сессии оказались своего рода открытием.

За день до начала Сибелюса всталась меня ерзать и я кину дошел в Яннекта. Теоретически передать, какую радость и героическую злость, что он принес меня знает с собой инструментам. Завуч, он хотел слушать.

Сибелюса много рассказывал. И тогда, между прочим, спр-

сил, но случайно ли та связь с музыкой Чайковского, которая ощущается в его Первой симфонии. Сибелюса соотню подбирала, что не случайно, там еще он был очень близок ко своим художественным устремлениям и Чайковскому

и в тот период, когда сочинял Первую симфонию, находился под его влиянием.

Ни один из композиторов, которых я знал и встречал, не был начеку таким же, как Игорь Сибелюс. Когда он стоял и вам прощался, то выдале суровым, нахмуренным, но стоило взглянуть в его глаза — и неожиданно 보였다 интерес к месту этим суровым профитом и всеми делами, голубыми глазами. Сочетание суровости, глубокой нежности, чистоты — произведение чары в и в жизни Сибелюса.

Редкая запись

В архиве финского радио сохранилась запись единственного интервью с Яном Сибелю-

сом, сделанное со дня рождения которого отмечать мир. Вот оно. Вспомогательное, но часть слушайте радио?

Отвечает. Слушая довольно часто, особенно новую музыку. Вспомогательное. Есть ли какие-нибудь сохранившиеся финские композиторы, которые бы привлекали вас?

Отвечает. Очень много. И в целом, что у финского музыкального будущего. Меня очень интересует южный мир. И в целом, что знаю по направлению, которое существует в европейской музыке и которое имеет будущее.

Вопрос. Какие из собственных произведений вам ближе всего?

Отвечает. Они все мне одинаково близки, как моя душа. В конце разговора Сибелюса спросил: «Если бы и Янн пришел изложил, начинающий композитор и стал просить у Вас совета, что бы Вы ему посоветовали?»

Сибелюс ответил великого композитора на такую странную.

Татьяна КОРОНЕН

А. Галлен-Каллеа,
Вспомогательное за Самюэлем (Иванович),
Корда за чудом-меланью
Самюэлем — эпизод из марше-финского эпоса «Навага», На
смонеты «Навага» Яном Сибелюсом написаны четыре легенды для симфонического оркестра.

ВЕЧНО ЮНЫЙ

ВЕЧНО ЮНЫИ

Мне думается, что, пожалуй, ни в одном городе так тесно на связях личной судьбы человека с судьбой города, как в Ленинграде. Эдак, наверное, потому, что в Ленинграде, как и у человека, есть своя самостоятельная судьба (наверное, ее можно назвать — историей), но походила на судьбу всякого другого города (а ведь есть же города с одинаковыми судьбами), интенсивно, трагически и героически судьба, непотоптанный, как его человеческие души, и особенно вычленившийся профиль, как его природа.

Я говорю о ленинградской природе, имея в виду не только великие озера и северные синицы, дождевики иногда над городом, и не только Неву, и ветры с залива, и морские туманы. В Ленинграде природа, самая настоящая природа, как бы незаметно унес от человека, когда-то создавшего ее, стала его данью, подарком, эмблемой, памятником. Улица здоровья России — ведь это уже природа, а не архитектура... Взгляни на Бирюку и Ростральные колонны, парывая взгляд на строгий силуэт Петропавловки — разве все это не символ настоящей природы! А новые башни и парки, и старые, петербургские, и совсем молодые парки Победы, посаженные уже нашими руками, — это ведь не только природа, но и архитектура: они построены, наши парки, наши улицы-сады, Большая проспект Васильевского острова, Московский проспект... И природа, созданная человеком, благородно, как-то хранит его душу, его судьбу.

История-судьба Ленинграда непотоптима в отношении к тому, что злим городом и в этом городе несколько раз ринала судьба всей нашей Родины.

Рождение города Петра, Санкт-Петербурга, знаменовало собой рождение новой эпохи в истории

России. Здесь, в Петербурге, точнее, в Красном Петере, судьба России изменилась еще раз: здесь впервые пролетариат низвергнул самодержавие и, ведомый Лениным и ленинской партией большевиков, совершил Октябрьскую революцию и установил власть советского государства — власти Советов. Мы Ленинград называли любовью революции, Колыбелью социалистической революции.

На постаменте памятника Ленину у Финляндского вокзала историческое слово на речи Ильича и петербидов, балтийцев и солдат: «Да здравствует социалистическая революция!»

У Ленинграда — города-героя, города-человека, города-коммуниста — прошлое, настоящее и будущее слиты, и все обращено в будущее. «Нам не будет Ленинград будущего?» — спрашивают меня. И я хочу ответить: прежде всего тогда, как тогда, с его историей, с его природой, с его характером, с его символами единственности бытия. Он есть и будет прежде всего колыхающей революцией, и это и есть будущее.

...Я часто бываю на Невской заставе, в стране детства, даже уже и не живу там. Там была и надежда. Как она изменилась, как много новых домов там, где были болота и плаваля гуды, какие высокие новые строения возникли там, где был елочный дом, разбитый снарядом, а потом просто пустыря...

Все сызнова — и все на пустырях, и все на той же разбитой зоре, на любящей, огрожденной и драматичной и эти угловатые дома, и залаты адюнктоны и ума, и роц наших милденческих чаек...

И радостно и почему-то в глубине сердца чуть-чуть грустно от этих воспоминаний. Почему? Потому что в меня, человека, входят уже сызнова, ется, а он, город, наоборот, идет к вечной юности, и ринцует. Вот так подумается. Но тут же возникла другая мысль: да, на все мои радости, все горести, есть труд — и не только мой и детей

Б. БУСЕС

Ваш выход, Тамара!

Мария Каллас, знаменитое оперное сопрано, репертуаром в Ли Свале «Медора» Рубини. В музыкале етвала дуэтом с последним другом. Едва стала последняя нота, и девушка обратилась к паритору:

— Теперь выдй выхд. Тамара!
— Нет, что вы... Я не могу выхд Кидас...

Но, не выхд на сцену и ефдла. Потом был скандал, овард в воднополнении, и, как говорит в таком случае, на следующее утро Тамара проснулась знаменитой.

...Всего десять лет прошло с того дня, как в Москва Астролова — Москва создала семнадцатилетнюю девочку, ученица библиотечного техникума, которой Мария Петровна Мандракина поспособствовала учиться вольде и Консерватории, и международный конкурс, полади пригласила в Бельгию — Гатлова, Катарины, Колдолова и Дели Битова, таме орлево свершения, как Наталья в «Ваше и море» и Лико в «Шанхай даме», полади Ли Св-

тысяч других — ведь это же останется в нем, как остались память и труд грядущих поколений и вдованных людей. Значит, ничто не исчезает. Значит, ведь стоит Ленинград, ведь будет снова ты, кто любил, кто вложил в него жизнь и веру...

Ленинград

На снимках. Заключенная «географинка» Ленинграда: четкий профиль Адмиралтейства Истраницы Цук; выше громада Ивановской церкви; на канале Гривинском. Фото Л. Носова, В. Тарасевича.

ла, где она была первой из русских после Шалеева и Соболева.

Неудачно Тамара Миславичевой — сочетание красоты и обаяния вытеснено с мастерством. И человек — артистка Ля. Тихова хороша. Об этом почему-то не принято писать. Но, право же, сколько раз слышавшая новую великолепную музыку и несколько раз читавшая музыку — настолько не выношала, не осмысливала образы Тиховой, Лязы, Миславичевой. Когда Тамара поет Катрин-

ду в «Угрожении стрелами» или Астигу Ферд в «Фальстафе», то пленяет не только Петручку или Фальстафа, но и зрителей всех.

Когда играют в театральном зале, не забывают упомянуть о широте и разнообразии ее интересов. А Тамара? Думаешь о ней и вспоминаешь: «Она звал первой ладью души влечь, сдуло, но Елизаветинскую страсть...» Да, все это правда — это музыка, певня певня. И тогда она в кюветике сво-

его учителя Елены Климентьевны Изюмской и который раз спелит на «Возрынок» Нестерова, что несколько думает о ее сыгранной еще Ярославле из «Никола Игоря», когда в Петлю она добивалась шедеврами Миславичевой и Изюмской, представляла себе героиню Шекспира Джульетту в Дездемону... Говела партия Алла Миславичевой и «Фигаро». Натан в «Русские». Скоро премьеры «Мотыльки», где Тамара Миславичева поет Фигариню.

Жарнавал КСРНА Валоў

Знаете ли вы народную? Конечно, вы отвечаете: да. Музыка и музыка, скрепящая и танцы — все мы издавна дружимся учиться и развиваться. Но так ли? А бравадский народная? Я издавна рассказываю о нем, потому что это вершина национального искусства, которая называлась.

Народная музыка в Ред-де-Монте. Народ и алмазность. Наверное, что все живое замерло, погруженно в лезвие трогательную драмату. И царит где-то плавание как барбоса. Нет и воню что соединился дует тридцать и мелодия перелом треугольника. Сначала вы начинаете различать танцы, потому что мелодия. В игру вступают все новые и ко-

вые инструменты, и наконец, артист берет в полную силу. А через минуту в другом месте новый артист развивает танцы удачи. Если у вас сегодня нет времени посмотреть на музыкалов, вы огорчитесь: они будут играть почти каждый вечер в точном тридцать. Рин реветурет, готовится к барбасу.

И вот первый день народная. Богатые люди приобретают баснословно дорогие билеты на бал и музыкальный театр или в один из фелетностей клубов, абордажные танцы танцуют бравадский места на трибулах, построеных вдоль авеню президента Варгаса, где с десяти вечера до поздней ночи играют народная музыка

иной самбы. «Большая музыка» и другие подразделения национальной паразит.

Но самое интересное, безусловно, можно наблюдать на центральных улицах и там, где происходят народные «боссы». «Боссы» — это квартал, обильный городской красотой. Почти в каждом квартале жители готовятся и народная самбы. Они разучивают песни аб-любовной самбы или марша, шлоп одинаковые нотками и несут деньги для того, чтобы начать и маршалу трибулы или фелетности. Для этих «боссов» на площади де Ове и в других местах Рио устраиваются отходные концерты и проводятся танцы на других местах, танцы и песни.

Моя профессия — песня

ОСТРОВНИК

Хорошо было мнеструем — ни радио, ни грамматики саченной три хороших песни и струнстой с ними всю жизнь. Теперь песни странствуют в Лима, Ковачки, нуно и с места не сдвигаются: где издавалась или издавалась — там и остался. Но у Армада Мильча Островского почти все песни лунча. Только напичает, мелодия на радио или телевидении, и — улетела. Танца уж эдакая судьба у этих песен: их поют. Я не оговорился: не слушают, а именно поют.

Потребные заставят ребенка четырелетки лет пять гамму, да не один раз, а два, три, девять... Когда звучат песенки Островского для малышей «Дэ-ре-ми-фа», дети мелодично подхватывают ее. В детском саду дошкольная Москва, зеленая и морковная, сонным голосом выводит: «Обедать и лезушка идут ребят».

Наша песня для Островского — не просто новое название. Каждый раз он старается найти ключ и слушателя, старается, как он говорит, «раскрасить» о нем, чего не было. Так пришла

первая песня. Развлекая с оркестром Утесова по фронтам, Островский — палачик, абордажность, композитор инструментальной музыки — увидел, что идет солдат прике всего лесно о доме, и написал «Счастье ребенка». Герой песни — Армада Островского — назв современная, добрый и мирная, умеющий любить и ненавидеть. Он поет о бесплодных комсомольских сердцах, об ветресе Сибиря — Кубе, о деточке из своего двора. Ему, мелодично гражданину, писателям композитор и его постоянный соавтор Леве Ошанин свои последние песни — о красном Цветке, символе революции — «Красная гвоздика» и песню-призыв «Голос земли».

...Это было в Таджикине, на концерте известной греческой певицы Мадон. Гостя сказала, что она хотела бы начать программу песней, которую поет своему мальчонку сыну. Зрителя пригласилась услышать греческую мелодию, не на роман русском языке ардастка запела: «Пусть всегда будет солнце».

Богатство песни — в любви, во страстности и на походу дна — ритмические замыслы и ритмические марши. Два года назад в газете Рио даже возникло объявление журналистики, которое предвещало, что в следующем «бразильском костюме» или сиюминутные действия зрительных искусств, будут признаны в бразильских фильмах вплоть до арста на все дни карнавала. Однако, несмотря на столь громкое предвещание, на улицах города не тут, то так звучала песня, а в парках дивались отнюдь не жесткие характеристики в адрес и мажорным губернатору Ласеру.

В последний день правоправления победителем конкурсов. Дакоты звали лучшим костюмом, «мачо» смель, «бразил». Награждение торжественно победу, и затерявшие неудачу сначала, протестуют против признания winners, и потом начавшие работать к новому конкурсу.

Олег ИГНАТЬЕВ
Фото автора

Рио-Жанейро

Из областного уровня гравитации — в области Бразилии Исполнитель Каролина Алвес и Жорж Фернанду в соответствии с правилами карнавала Австралии.

А. Островский,
Дарственная школе
Алматы Биострате

— Нескольким лет назад в польском городе Солоте, на международном фестивале, песню Островского подарил мне. Через день все было точно так же в известном стихотворении Тушма о поселке Тушма в Казахстане — летом июля дома и на улице, ранним утром и поздним вечером, гол стар и млад. Решения — так назвали Островского студенты, Заключенные слова.

И. ВЕРШИННА
Фото В. Савина

В НОМЕРЕ:

1. Говорят С. М. Киров, Э. Черепанов в центре ледяной завываи.
2. Народные артисты России — участники художественной самодеятельности Дома культуры Ленинского района Архангельской области, художественной школы «Белые дачи» и Покровского Дома культуры.
3. Слушая Ленинград Э. Тейл иронично проговаривает. Песни артистов-эмигрантов.
4. Театр одного автора Владимир Яхонтов.
5. «Юморески» Ива Саболтуса (сочинения Э. Ковачевича Эдвард Обстрал).
6. Поэт Тамара Миланкина П. Буалола. «Я же в мире очей». Др. Желде. Форматизм из архаи Адам.
7. Наказание на Винландере.
8. Песни Арвидея Островского на стихи М. Тавича, Н. Шафарика и Л. Ошанкина «Моран едина на берегах», «Почему же я одна», «Голос времени».
9. Прозаические намерения на Рино.
10. Заключительные ритмы. Песни на чешском языке из кинофильма «Старина на уборке хлеба».

Звуковые страницы издательства Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия» и Государственным домом радиоиздания и звукозаписи.

На первой странице обложки: Октябрь, 1917. Гримеры А. Цветкова. На четвертой: На почетном входе — «Арарат». Фото В. Тараскина.

Художник В. Шапов. Текст редактор Э. Петрова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКТИВА

Адрес редакции: Ленинград, Ботанический ул., 25.

Телефоны редакции: В 374-42; В 374-39; В 373-97. Подписные в левый 211X 1963 г. Формат бумаги 84×108 мм. Вып. 1, 9-5, печ. д. Л. Тираж 153 900 экз. Цеп. 2380. Цена 1 р. 50.

Однорука Ленинградская типография газеты «Пролетар» имени В. И. Ленина.

ВЛАДИМИР ЯХОНТОВ

Иванов АНДРОНИКОВ

С чувством благодушной любви и глубокого уважения мы вспоминаем имя замечательного советского поэта и автора Владимира Яхонтова. Как часто вспоминаем мы его урнатительный талант и высокое и поэтическое искусство! Задаст ли речь о поэзии Пушкина — непременно приходить на память и творчество Яхонтова. Запомним ли в том, как тронутостилник Малевичского, и слова Яхонтова решают спор и будет для нас

высоким авторитетом. Пушкин, Гребенков, Лермонтов, Блок, Есенин, Маяковский, «Песня в Вурнестане» Горького, стихи современных советских поэтов, проза Гегеля, Достоевского, Пастернака — все в искусстве Яхонтова воссоздано свежестью, блеском и силой.

Это было искусство смелое, новое, увлекательное. У Яхонтова не всегда была своя, такая острая панорама литературного произведения, своя концепция автора, язык, образы. Слушая Яхонтова, вы неизбежно соглашались с тем, что право делать открытия и утверждать свой взгляд на литературу — право, которое принадлежит критиком и за ученые, принадлежат к нему — поэту Владимиру Яхонтову.

Владимир Яхонтов не просто талантливый критик и ученый вместе с А. Я. Закруткиным — создатель особого рода искусства — художественного «чтения», которое родилось и существует в нашей стране. С творческой смелостью он решал

новые, еще небывалые задачи: включал в свои программы газетные статьи, философские сочинения, политические урнатительные произведения («интерфакс»), «Длинные эссе» Ингелеса, «Что делать?» Ленин.

Он привнес на эстраду в год смерти Ленина, причем как публицист, агитатор, чтобы «нести книгу в массы», и с первых шагов до конца жизни утверждал в искусстве темы огромного политического значения. Это был автор, рожденный революцией, связанный идеологией и стратегией нового мира, политический и общественный деятель, автор версаций, в высшей степени современный, самостоятельный советский автор. Там, где выступал Яхонтов у молодежи на павильонах Ленин, Горького, Лейтенанта, эстраде истерии поэты, Великая Отечественная война, Гражданский труд было его стихом. И в это время было ему в самых разных и значительных особенностях его творчество.

Но современность не знала, как Яхонтову без классика, без поэзии Пушкина, Маяковского. И классик входил в его программы в соединенной форме, как новые люди классики эпохи.

Важнейшими средствами служили Яхонтову чередование литературных текстов, объединенных в единый тематический сюжетом, и жест, и мимика, и умение «сыграть» слова, осмыслить его театральным приемом. Но главным средством был его урнатительный голос — юрчатый, звенящий, слезливый, властный. Он заключал в себя музыку театральности, которая свободная тематическую прелесть его интонации.

Послушайте, как, соединив Сатурн на «Восходе», «Восход» — эстраду из частного письма Пушкина, Яхонтов соединил личный общественный смысл обихих фрагментов истории войны Барна Голумова, включил переноситься с подпольябрьского эпизода, лезт удовлетворения юрчатости, который не боялся говорить правду в глаза эстраде и читателю. И утверждал претянутому Юрину, обрамляемому духом в юрину.

По этому принципу были построены все программы Яхонтова.

ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО РАДИОВещанию И ТЕЛЕВИДЕНИЮ

ТЕАТР
КРУГОБОР

Цена 1 руб.

